

В. Н. Мартьянов

МАТЕРИАЛЫ ПО РЕЗНОМУ ОРНАМЕНТУ МОРДВЫ

Мордовская резьба по дереву — слабо изученная область декоративно-прикладного искусства. Цель настоящей работы — ввести в научный оборот неизвестный ранее материал, представляющий интерес с исторической, этнографической и художественной точек зрения¹.

Наиболее интересна резьба на парях — долбленных кадушках из липы (рис. 1), высота которых достигает 90 см, диаметр — 70 см. Они предназначались для хранения холста, женской одежды и украшений. Разнообразная по технике и орнаментальным мотивам резьба на парях свидетельствует о высоком мастерстве и таланте мордовских резчиков. Орнамент, состоящий из нескольких полос бордюра, почти всегда располагался в верхней части паря. Наиболее характерными его мотивами были зигзаг, елочка, квадраты с диагональю. В основе всех этих узоров лежат простейшие элементы: линия и треугольник. Однако, несмотря на столь небогатые изобразительные средства, народные резчики сумели создать уникальные произведения декоративного искусства.

Изучение орнаментальных мотивов на парях может пролить свет на некоторые моменты истории мордвы. Ряд мотивов восходит к старинным мордовским украшениям, встречающимся как в археологических памятниках мордвы I—XVII вв* так и в более близких к нам по времени этнографических материалах.

При сборе данных мы столкнулись с любопытным явлением: мерник (кадушка для хранения продуктов), как и парь, никогда не украшался орнаментом. В дальнейшем стало ясно, что орнамент на парях был своеобразным показателем его принадлежности женщине. Он как ритуальный предмет, имеющий к тому же большую бытовую ценность, передавался по наследству и сохранил в своем декоре отзвуки далекого прошлого.

Черты исторической преемственности узоров паря мы пытались показать на рис. 2, где в левой части даны наиболее интересные узоры на парях, а справа — аналоги в украшениях, найденных в мордовских мо-

Рис. 1. Парь из с. Великий Враг Шатковского района

¹ В статье использованы материалы, собранные автором статьи во время экспедиций 1966—1969 гг. в южные (Лукояновский, Шатковский, Гагинский) районы Горьковской области, где мордва проживает в 27 селах.

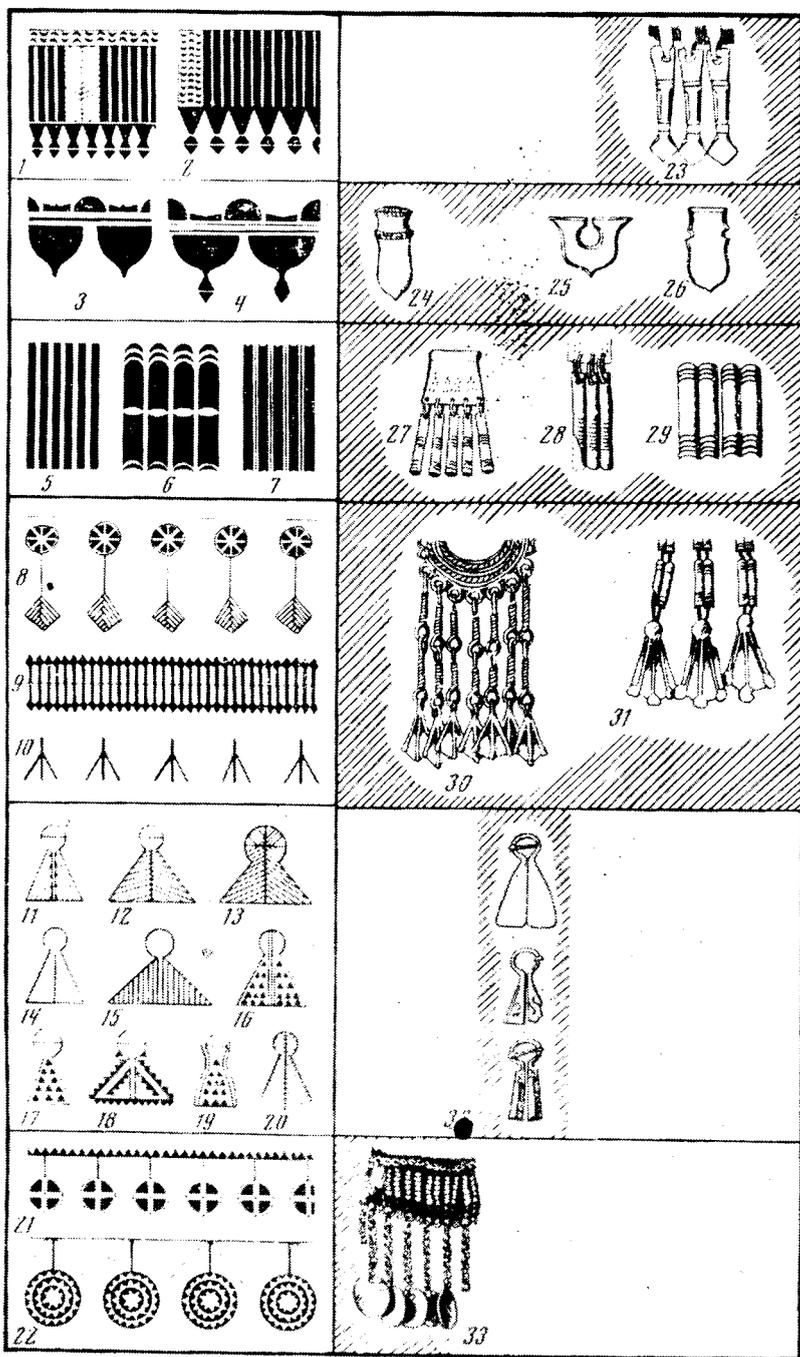

Рис. 2. Некоторые мотивы орнамента парей и их археологические параллели :

гильниках. По нашему мнению, на орнаментацию парей оказала влияние характерная для мордовского национального костюма система подвесок.

Рассмотрим сначала орнаментальный мотив вертикальных параллельных полос на парях (рис. 2, 5, 7), представляющих собой по технике исполнения желобчатые выемки типа каннелюр шириной от 3 до 12 мм и высотой до 60 мм. Как правило, эти узоры расположены ниже других орнаментальных полос (только в 5 из 23 известных нам случаев — в середине или верхней части узора), что напоминает положение подвески, которая, завершая композицию, всегда находится внизу. Основой этого мотива могли стать древнемордовские украшения в виде тонких цилиндрических (или слегка конусовидных) трубочек из листовой меди или бронзы². Распространенные главным образом в VI—IX вв., они встречались как в мокшанских (Армиевский, Лядинский и др.), так и в эрзянских (Борковский, Кузьминский, Серповский, Старший Кужендеевский и др.) могильниках. Среди вещей из могильников типа Кошибеево попадаются парные полуцилиндрические пронизки, орнаментированные по парям поперечными нарезками³, очень напоминающие узоры на парях (рис. 2, 6).

Трубчатые подвески в виде бахромы нашивались на одежду, прикреплялись к шейным гривнам, использовались в сложных ожерельях вместе с бусами. Так, например, одежда из погребения № 26 Борковского могильника была украшена «выше колен и у подола» бахромой из трубчатых подвесок⁴. Близкие параллели трубчатым подвескам можно найти в поздних этнографических материалах: шейных и нагрудных украшениях из бисера с подвесками, поясных украшениях, бахроме на головных уборах⁵.

Часто встречаемые в мордовских могильниках I—XI вв. подвески в виде гусиных лапок мы видим изображенными на паре из с. Атингеево (рис. 2, 8, 3, 1). «Гусиные лапки» встречаются также на парях из сел Алемаево, Крапивка, Старое Иванцево.

Орнаментальный мотив на паре из с. Алемаево (рис. 1, 9) напоминает бахрому из лапчатых подвесок из Борковского, Кузьминского, Максимовского, Лядинского и других могильников⁶. Резко прочерченные осевые и боковые линии узора (с. Атингеево, рис. 2, 10) позволяют видеть здесь подражение лапчатым подвескам, контур которых образуется теми же тремя линиями, что хорошо заметно на подвесках из могильников, особенно ранних (рис. 2, 30, 31)⁷. Сходство орнамента «гусиные лапки» с подвесками подчеркивается еще и его расположением: он всегда размещается в нижней части узора.

Таким образом, в орнаментальных мотивах паря оставили след «лапчатые» подвески, встречающиеся в мордовских могильниках до XI в.

Интересен еще один элемент декора, встреченный нами пока на четырех парях (рис. 2, 1, 2). Он напоминает изображение подвесок из Борковского могильника⁸. Правда, на территории Горьковской области такие подвески археологами пока не найдены, но несомненно, что перед нами мотив именно подвесок. Это подтверждается и расположением его в нижней части узора, и необычайной формой фигур, не характерной для резьбы по дереву.

² П. Д. Степанов, Ош Пандо, Саранск, 1967, стр. 108, рис. 53.

³ «Древности мордовского народа», Саранск, 1941, стр. 26, рис. 25, 26; стр. 30, рис. 29, 31.

⁴ Там же, стр. 130.

⁵ Т. А. Крюкова, Мордовское народное изобразительное искусство, Саранск, 1968, рис. 34, 45, 47, табл. XXIV.

⁶ «Древности мордовского народа», стр. 2, 5, 15 (рис. 7), 50.

⁷ Там же, стр. 30, рис. 29, 31; стр. 39, рис. 7.

⁸ Там же, стр. 46, рис. 15.

Отражены в орнаментике парей (рис. 2, 3, 4) и распространенные у мордвы поясные бляшки, встречающиеся во многих могильниках. На рис. 2, 24, 25, 26 изображены поясные бляшки из Борковского и Кузьминского могильников.

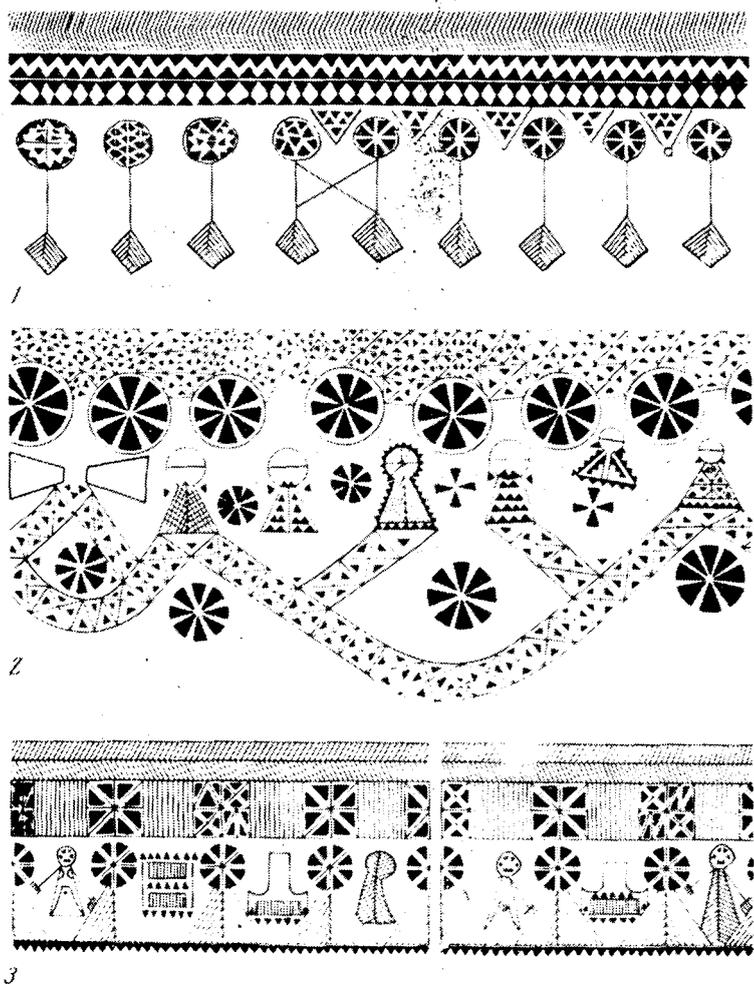

Рис. 3. Фрагменты узоров резьбы на парях: 1, 3 — из с. Атингеево Лукояновского района; 2 — из с. Крапивка Лукояновского района

Параллели орнаментальным мотивам резьбы на парях мы находим и в археологических памятниках XVII—XVIII вв., и в этнографических материалах XVIII—XX вв. Так на рис. 2, 21, 22 изображены узоры с парей из сел Какино (Гагинский р-н), Аламаево (Шатковский р-н), Атингеево (Лукояновский р-н), аналогичные многим шейным, нагрудным и поясным украшениям, а также декору на лопастях головных уборов⁹.

Можно предположить, что мотив круга, часто встречающийся на мордовских парях, также представляет собой изображение подвесок. Стоит только убрать черточку (рис. 2, 21), на которой висят круги, и мы получим орнаментальный ряд из многочисленных кругов, располагающийся

⁹ Т. А. Крюкова, Указ. раб., стр. 10, 11, 13, 15, 49, 53, 67, 68.

в нижней части всего узора. Ни на одном паре мы не обнаружили пока кругов по верхнему краю, укажем лишь на мелкие углубления, сделанные коловоротом. На 80 парях круги расположены внизу и на 40 — не выше середины всего узора.

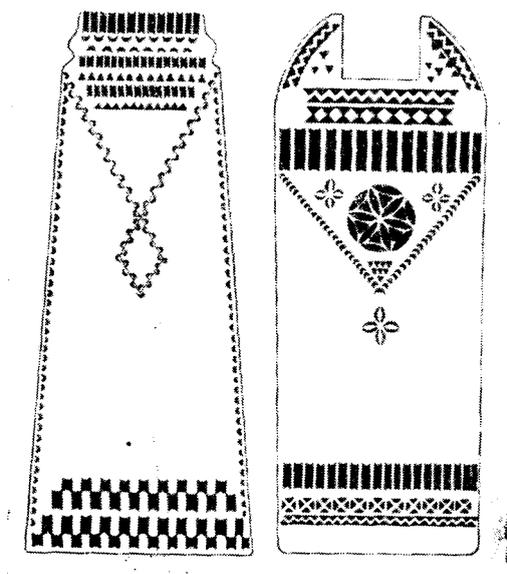

Рис. 4. Резьба на донцах прялок, с. Крапивка
Лукояновского района

Интересны орнаментальные мотивы, состоящие из антропоморфных (назовем их так условно) фигур (рис. 2, 20) и расположенных над ними кругов. Выше их, как правило, — бордюр из елочек или зигзагов. Пари с такими узорами встретились во всех обследованных нами селах. В основе этого мотива, видимо, лежит фигура человека или лопастная сьялгама — женское нагрудное украшение. Но так как для мордвы-эрзи Горьковской области лопастная сьялгама не характерна, есть основания считать, что на рис. 2, 11, 12, 14, 15, 17, 18, 19 изображено не это украшение, а антропоморфные фигуры. Подтверждением антропоморфности мотивов, о которых идет речь, могут служить мужские и женские фигуры на двух парях из сел Атингеево и Шандрово (рис. 3, 3). Смысл изображений будет ясен, если принять во внимание, что парь — это свадебный подарок невесте. Две другие фигуры (с руками и без рук) являются как бы переходной формой от сюжетного изображения человека к орнаментальному мотиву. На паре из с. Крапивка (рис. 3, 2) разные фигуры сьялгам, не объединенные единым ритмом, являются, скорее всего, композиционным элементом украшения с бусами (бусы — диагонально пересеченные квадраты).

В с. Корино найден парь, у которого сьялгама расположена только над запором. Это позволяет высказать предположение, что она символизирует своеобразный оберег (*съялмо* — узел, *съялмамс* — завязывать). Наличие в орнаменте антропоморфных мотивов, возможно, обусловлено ритуальным значением парья.

Изображения в виде сьялгам, у которых лопасти заполнены мелкими треугольными выемками (рис. 2, 16, 17, 19), можно толковать как человеческие фигуры, у которых на одежду нашиты трапециевидные и треугольные подвески.

Таким образом, мы приходим к заключению, что в орнаменте паря получил отражение набор украшений мордовского женского костюма, прослеживаемый по материалам могильников I—XVII вв. и по этнографическим памятникам XVIII—XX вв.

Этот вывод подтверждается и анализом резьбы на донцах мордовских прялок, наиболее интересные образцы которой найдены пока только в селах Крапивка, Атингеево, Иванцево, Печи. В верхней части каждого донца изображены нагрудные украшения, а на крапивском (рис. 4) — весь костюм с вышивками по плечам и подолу, с нагрудными украшениями. Схемы последних довольно точно воспроизводят украшения, бытовавшие в названных селах в XIX в.

Донце, гребень, парь, ткацкий стан — предметы, с которыми постоянно имела дело мордовская женщина. Поэтому вполне возможна связь резных изображений с орнаментом на некоторых обрядовых костюмах.

В результате просмотра коллекций Государственного музея этнографии народов СССР по народам Поволжья (Чувашская АССР) и прилегающих областей с русским населением мы пришли к выводу, что изображение украшений, костюмов, вышивок на предметах обихода было распространено, в основном, у мордвы и окружающих ее народов.
